

ПЛИСЕЦКАЯ — НА СЧАСТЬЕ

Гала-концерт Третьего международного конкурса артистов балета «Майя»

Независимая газета, 1998, 26 авг., с. 7

Майя Крылова

НА «ИМЕННОМ» балетном конкурсе все было как в жизни: прежде чем начался танец — главенствовала экономика. Или, как выразилась Майя Михайловна Плисецкая, — «горькая правда» о том, как выпутывался балетный конкурс из отчаянного положения, попав в самый разгар событий в денежный кризис, вызванный обвалом рубля. Добрая половина пресс-конференции, данной ею в Москве, перед итоговым гала-концертом лауреатов, была посвящена финансам и кредиту. Журналисты слушали рассказ о том, как чиновники разного калибра подставляют в России своих начальников: ни указ президента РФ о срочном выделении из своего резервного фонда одного миллиона рублей, ни приказ петербургского губернатора о временном, в долг, существовании не получили «наличного» воплощения. В день пресс-конференции (в понедельник) указ все еще преодолевал многочисленные бюрократические этапы у замов и помощников, а в городе на Неве местные масс-медиа пышно разрекламировали историю о том, как «Яковлев спас «Майю», не упоминая главного: когда дошло до дела, некая дама из губернаторского окружения, игнорируя приказ начальника, потребовала дополнительных гарантий, в результате чего все благие намерения таковыми и остались. Большую сумму денег, необходимую для вручения призов, пришлось срочно занимать. «Я вся в долгах», — заявила Плисецкая. Ситуация особенно досадная, если учесть балетный патриотизм балерины: ей поступали финансово выгодные предложения перенести «Майю» в зарубежные страны, а Майя Михайловна отказалась — «не хотелось уезжать из Петербурга, потому что из этого города вышел весь русский балет».

Тем не менее конкурс благополучно завершился, и его вдохновительница творческими итогами довольна. Несмотря на то что ни Гран-при «За выдающийся артистизм», ни одна золотая медаль никому — ни танцовщикам, ни балеринам — присуждены не были. По мнению Плисецкой, это нормально и говорит, скорее, о требовательности жюри, чем о недостаточном профессиональном уровне конкурсантов: «не каждый день рожда-

Майя Плисецкая.

Фото Владимира Павленко (НГ-фото)

ются Анны Павловы и Вацлавы Нижинские».

То, что московские балетоманы увидели в Театре оперетты — «сливки», снятые с грех туров соревнования в Петербурге. Лучшие номера классической и современной хореографии (по условиям «Майи», последняя должна быть сочинена на музыку Родиона Щедрина к «Кармен», «Анне Карениной» и «Коньку-Горбунку»), исполненные танцовщиками из восьми стран. Плюс гости с прошлых конкурсов, удостоенные первых премий: москвичка Ольга Павлова, таявшая в объятиях Гедмины Таранды в знойном танго, и петербуржец Вячеслав Самодуров, гоголем прошедший по сцене во «Влюбленном солдате» Мориса Бежара.

Плисецкая не устает повторять: главное для балетного артиста — не накручивание виртуозностей, а открытие «искусства в себе». Потому свобода выбора конкурсной программы и поощрение балетмейстерских поисков — два «кита», на которых зиждется ее «Майя». Уже на первом, оборотном, туре можно исполнить не только классику, но и современный хореографический номер. И попасть во второй тур, где опять-таки все построено на словах Плисецкой: «Жизель» — это хорошо, но сколько можно? И лишь на третьем туре его двадцать (по регламенту) участников должны доказать свою артистическую универсальность, станцевав либо па-де-де, либо «две разноплано-

вые вариации из классических балетов XIX—XX веков по своему выбору». Кстати, современная хореография — слабое место всех конкурсов — на «Майе», судя по гала-концерту, дала какие-то всходы: отдельные постановки были неплохи.

Мне не довелось побывать в Петербурге, и я не знаю, как танцевали лауреаты «Майи» во время соревнования, но по ходу гала-концерта становилась очевидной правильность решения жюри. По линии традиций наблюдались больше поиски (никто из концертантов не исполнил классический танец безукоризненно), зато в «произвольной программе» были весьма интересные исполнительские находки. Правда, во вступительном слове к концерту было специально оговорено: у артистов масса травм, полученных, как назло, на третьем туре, где выступают сильнейшие. Из-за повреждения ахилла один из призеров — австриец Борис Небила — (вторая премия) так и не смог выступить в Москве.

И когда Сержан Кауков (Казахстан) в вариации из «Пламени Парижа» показал феноменальный прыжок без чистоты исполнения прочих па, а стилистическое изящество французца Жана-Филиппа Дюри в «Бабочке» на музыку Оффенбаха не было поддержано надлежащей техникой; а Андрей Меркурьев (Россия), увы, был так телесно «разболтан» в вариации из «Копелии» — мы досадовали. И отчето Оксана Кучерук (Россия, вторая премия) демонстрирует не-

плохой танец с плохим фуэте в «Привале кавалерии» Петица? (Ее партнер, Роман Михалев (Россия), получил третью премию.) Зачем американка Аниа Личейка (приз зрительских симпатий) показывает неправильные двойные фуэте (опять — камень преткновения), вместо того чтобы попытаться чисто исполнить фуэте простые, и бывший артист Мариинского театра, ныне тоже американец, Сергей Пархарева «мажет» свои антраша? При том, что хореографию эта пара выбрала удачно — «Венецианский карнавал» Петица, да и сценического обаяния у них на самом деле хватает. Вот бы вспомнить им слова Плисецкой: «Я за технику, но не только»...

Главные радости концерта обнаружались в танце исполнителей, когда они вышли на сцену в других ролях. Тот же Меркурьев предстал искусительным сатаненком в миниатюре Индры Рейнхольде «Хозе. Дьяволиада», тот же Дюри привлек внимание своими трагически-наивными танцами в номере Жан-Мари Дидьера «Кармен, я люблю тебя, я обожаю тебя!», где его партнершей стала кукла. Зрителям понравилась канадка Джоанна Макдермид, когда она представила миниатюру Эдвальда Смирнова «Хризантема» на музыку Пуччини — с двумя веерами в руках разыгрывалась танцеверсия аля «Чио-Чио-сан узнает об измене Пинкертон».

Особо запомнились трое. Испанка Ванесса Валдуэса Таурони (третья премия) пощелкивала кастаньетами и истекала пластическими слезами в номере «Слезы». Француз Никола Ноэль из Оперы де Пари пластически выразительно боролся с ударами судьбы в миниатюре «Удар». Ариэль Родригес Фуэнтес, кубинец, приехавший из Австрии, был напряженно страстен в «Танго Олибон» на музыку Астора Пьяццоллы.

...Майя Плисецкая всегда озвучена дальнейшей творческой судьбой участников «Майи». Для того по регламенту предусмотрены парижские смотрины: седьмого сентября в театре «Эспас Карден» выступят лауреаты нынешнего смотра. И нет сомнения, в Париже вновь грянут зрительские аплодисменты, повторится переживаемое всеми на конкурсе ощущение присутствия Плисецкой как талисмана на профессиональное счастье. И начнется нелегкий, почти невозможный труд артистического соответствия масштабам этого легендарного имени. ■